

ЗАСЕКА - ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ПЕРВЫХ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ НА РУСИ

В.В. Синиченко,

профессор кафедры отечественной
истории и экономики
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
доктор исторических наук, профессор

В.В. Черных,

начальник кафедры отечественной
истории и экономики
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
доктор исторических наук, профессор

В статье рассматривается вопрос об использовании в средневековой Руси таких видов фортификационных сооружений как «засека». «Засека» представляла собой бревенчатое перекрытие дорог в лесной чаще.

Густая крона поваленных деревьев оставалась на все лето зеленой с широкой сетью переплетенных ветвей. Пройти через такую густую живую стену никакая конница не могла. Поэтому «засека» служила русичам защитой от кочевых народов- печенегов, половцев и монголо-татар. Наиболее полно система «засечных» полос была развернута на южных рубежах Российского государства в XV-XVI вв. и была предназначена для обороны южных рубежей.

This article discusses the use of medieval Russia these types of fortifications as abatis. "zaseka" was a Log-blocking of roads in the forest.

Dense crowns of fallen trees remained green all summer with a wide network of interwoven branches. Pass through a thick wall of the living, no horse could not. Therefore, "zaseka" served rusich protection from nomadic peoples-pechenegs polovets and tatars. The most complete system "zasechnaya" strips were deployed on the southern borders of the Russian state in the XV-XVI centuries. and was intended to defend the southern borders¹.

На протяжении веков и даже тысячелетий, с доисторических времен славянские племена создавали мощные полосы обеспечения колоссальной протяженности и огромной глубины. Использовались различные способы создания заграждений. Особым фортификационным сооружением России были лесные засеки. Их сооружение требовало относительно немного усилий и одновременно имело большой военно-оборонительный эффект. Одним из важнейших достоинств засек являлось сохранение природных качеств территорий.

Засеки как отмечают различные энциклопедии и специалисты, освещавшие этот вопрос, - это оборонительные линии, устраиваемые от набегов на Русь с незапамятных времен. Они были одним из самых обычных защитных сооружений в местностях, богатых лесом¹.

Первые сведения о засеках встречаются в Новгородской (1137-1139) и Троицкой (1216) летописях. В XIII в. на южных границах стали применять для обороны засечные черты (линии), которые представляли уже довольно сложную оборонительную систему на путях движения кочевников.

¹ Sinichenko V.V., Chernyx V.V. Zaseka - a species of the first fortification facilities in Russia.

Засека представляла собой своеобразную полосу, в которой деревья рубили на высоте выше человеческого роста так, чтобы ствол оставался соединительным с пнем. Верхушки дерева валили крест-накрест в сторону противника и прижимали к земле кольями. Тонкие ветки обрубали, а толстые заостряли.

Подрубались только часть корней, а остальные оставались живыми в земле и обеспечивали влагой и питательными веществами поваленные деревья. Густая крона поваленных деревьев оставалась на все лето зеленой с широкой сетью переплетенных ветвей. Пройти через такую густую живую стену никакая конница не могла. Да и пешему человеку сделать это было очень трудно. Любой воин, вооруженный самым грозным оружием, попав в пределы засечной полосы, становился небоеспособным. Зимой листва спадала с мощных крон, но оставались живые густонаселенные ветви деревьев. Они задерживали ветряные потоки. В результате на засечных полосах формировались линейно вытянутые огромные снежные сугробы, которые служили неодолимой преградой, как для конных, так и для пеших пришельцев. В мирное время засечные леса особо оберегались. Рубка деревьев каралась каторгой или смертной казнью.

Глубина засеки - несколько десятков метров там, где появление противника почти исключено. Но на вероятных путях движения противника глубина засек доходила до чудовищных размеров: 40-60 километров непроходимых завалов, усиленных частоколами, надолбами, волчьими ямами, страшными капканами, способными переломать лошадиные ноги, ловушками самого хитроумного устройства. Засечные черты Русского государства тянулись на сотни километров (по свидетельству Олеария они «имели протяжения более ста лье (416 верст)»²), а Большая засечная черта, созданная в XVI веке – более 1500 километров.

Она состояла из ряда засек: Козельских, Перемышльских, Белевских, Одоевско-Крапивинских, Тульских, Каширских и Рязанских. Эта засечная линия не была сплошной. В ней были проделаны проходы, которые назывались «засечными воротами». Эти ворота представляли собой узкие извилистые прорубленные в засечных лесах проходы. По краям этих проходов стоявшие деревья были частично подрублены. В случае необходимости они могли быстро сваливаться и останавливаться западнее для врага, который оказывался запертым в проходе. В проходах располагались воинские заставы. Засечных ворот насчитывалось 24-25, они располагались через каждые 20-25 км. Вблизи наиболее значимых проходов располагались крепостцы с небольшими отрядами вооруженной стражи. В обязанности стражи входило не только давать отпор степнякам, но и постоянно наблюдать за сохранностью засечных массивов леса. В эти леса не допускались посторонние люди, была запрещена охота. Здесь пребывали только ратники, охранявшие границы. По существу, засечные леса имели специфический характер стратегических заповедников, в которых хорошо охранялась природа. Основные засеки – Тульские – были созданы в XVI в. и в первой половине XVII в.

Засеки тщательно охранялись легкими подвижными отрядами. Легкие отряды наносили внезапные удары по противнику и, не ввязываясь в затяжные бои, тут же исчезали в многочисленных лабиринтах. Попытки их преследовать дорого обходились агрессору; в засеках создавались проходы, которыми мог воспользоваться в зоны засад и ловушек.

В районах засек запрещалось рубить лес и прокладывать дороги. При продвижении границ Русского государства на юг старые полосы не уничтожались, но полностью сохранялись и усиливались, а на новых границах возводились новая линия укреплений, крепостей, укрепленных городов, впереди которой создавалась новая засечная черта. К концу XVII века противник, который решился бы напасть на Москву с юга, должен был преодолеть одну за другой восемь засечных черт общей глубиной 800 километров. Ни одной армии мира, даже современной, такой труд непосилен. Но если бы противник и прошел весь этот почти тысячекилометровый путь, то внезапного нападения все равно не получалось бы: слишком много сил и времени пришлось бы отдать на прогрызание пути, слишком много жертв понесла бы любая армия от внезапных нападений легкий отрядов обороняющихся. Но если бы противник и преодолел все это, то в конце пути его ждала бы свежая, готовая к бою русская армия³.

Эффективность засечных линий факт неопровержимый. Кочевники никогда не забирались в лесные территории. Оборонная роль лесов ярко проявилась в период борьбы украинского народа с польскими захватчиками. Так, в 1596 г. уманские леса спасли отряды с. Наливайко от значительно превосходящих их по численности польских войск под руководством С. Жолкевского, запорожцы умело используя засеки вообще не боялись любого врага, даже многократно их превосходивших. В 1638 г. Четман Я. Остролянин разгромил под Полтавой войска князя Потоцкого, перегородив засечной преградой дорогу польской коннице. Этот прием с успехом использовал Б. Хмельницкий против поляков в битвах под Желтыми Водами и корсунем; Петр I против Карла XII⁴ и т.п.

Присмотр за засеками и охрана засечных лесов возлагалась на засечных сторожей. Сторожа должны были содержать караулы днем и ночью и вместе с засеками состояли в главном ведении Пушкарского приказа. Засечные сторожа получали вместо жалования пахотные земли и сенокосы. Ближайший надзор за сторожами имели засечные головы. В случае порубки лесов сторожа должны были отвечать за вред причиненной засеке, и за каждое срубленное дерево полагалось рубль штрафа. При назначении новых засечных сторожей, требовалось поручительство за них действующих сторожей в их исполнительности и благонадежности.

Всем кроме засечных сторожей был запрещен вход в «засечные леса». По указу Ивана IV от 1571 г. служилым людям во время ежегодных осенних выжиганий строго запрещалось жечь лесные засеки и обязывалось беречь их от огня⁵.

Строительство «Большой засечной черты» Русского государства было закончено в 1566 году. В том же году Иван Грозный проверял ее готовность в

районе Козельска, Белёва, Болхова и в других в других местах. Засечная черта состояла из отдельных участков – засек. Оборонительные сооружения создавались из лесных завалов – засек, чередовавшихся с частиками (частоколами), надолбами, земляными валами и рвами в безлесных промежутках, и местами достигали в глубину 20-30 км. Для засечной черты использовались также местные естественные препятствия: реки, озера болота, овраги. На лесных дорогах ставились укрепления-крепостцы, башни, которые были вооружены пушками. Здесь же селились и ратные люди. Оборона засек возлагалась на пограничную засечную стражу, состоявшую из жителей, собираемых по 1 человеку на 20 дворов.

Засечная стража (ополчение) насчитывала во второй половине XVI века до 35 тысяч ратных людей. Засеками ведали засечные приказчики, воеводы, головы, которым подчинялись поместные и приписные сторожа. Всей засечной чертой управлял пушкарский стол Рейтарского приказа (конец XVII века). Вместе с тем имеются свидетельства, что засеки были некоторый период в ведении другого приказа.

Так, исследователь Я.Г. Солодкин делает однозначный вывод⁶ о существовании Засечного приказа. Основанием для данного вывода послужила вводная грамота от 21 января 1601 г. вдове И.Ф. Кобякова Марии с детьми на поместье их мужа и отца в Рязанском уезде, в которой было сказано про список писцовых книг Д. Салтыкова, «что прислан из Засечного приказу за приписью дьяка Ивана Тимофеева» (согласно упомянутому «списку», Федосове имелось «пашни и перелогу добрые земли 7 чети»⁷).

По мнению Солодкина Я.Г. это первое документальное свидетельство о засечном приказе. И действительно о нем не говорится ни в широко известных справочниках С.К. Богоявлинского и С.Б. Веселовского о дьяках и подьячих, ни в специальном исследовании А.П. Павлова о приказной бюрократии рубежа XVI - XVII веков, ни в исследованиях специалистов лесного дела в той или иной степени пытавшихся восстановить историю засек В. Врангеля, Н. Шелгунова, С. Ведрова, Ф. Арнольда и др.⁸.

В первые десятилетия после Смуты засеки, кроме расположенных на восточных и западных границах России, ведались в Пушкарском приказе – в «Разряде»⁹. По-видимому, Засечный приказ выделился из «палаты», предмет забот которой составлял «наряд», то есть артиллерия. По мнению В.И. Буганова, с 1598 г. русское правительство стало уделять повышенное внимание засечной службе¹⁰. Как узнаем из разрядных книг, только что избранный на московский престол Борис Годунов будучи в ожидании крымского нашествия в Серпухове, 18 мая 1598 «смотрел засечных чертежей» и велел послать воевод к засекам, чтобы отразить предполагаемое нападение. Через три дня воеводы М.Б. Сабуров, Ж.С. Сабуров и И.Ф. Жировой отправились «дозирать» рязанские и тульские засеки. В разрядных записях за 1598 г. названы Перемышльская, Толпижская, Лихвинско-Слободецкая, Боровенская, Лянская (Уляжская), Заупская, Щегловская, Кортосеневская, Сежская, Веркожская, Красносельская, две Белевские, Боровская, Бобровская, Козельские - две новые и две старые, Одоевская, Ровноская, Пустотинская, Липская засеки,

протяженность которых равнялась 590 верстам, возведены были 31 ворота, например, Орловские и Малиновые под Тулой¹¹. Местонахождение засек достаточно подробно отмечено в актах археографической экспедиции¹². На следующий год Годунов распорядился «на Туле от острогу полет к Орловым воротам, вести засеку Завитай».

По мнению В.П. Загорского, с созданием лесных засек близ этого города (ранее они находились в Каширском, Веневском, Рязанском и Шацком уездах) завершилась постройка черты, прикрывшей центр страны от татарских вторжений¹³. Иван Тимофеев был участником серпуховского похода царя Бориса. Возможно, тогда и возник Засечный приказ. Судя по вводной грамоте Марии Кобяковой и ее детям, вокруг его полномочий входили вопросы землевладения на территориях, где были сооружены засеки. Но в первую очередь, вероятно, приказные занимались укреплением черты и (судя, в частности, по росписи войск, двинутых против «расстриги») мобилизацией служилых людей на ее охрану.

Сведения о засеках есть и в разрядных записях за 1603 г. Тимофеев являлся в это период дьяком приказа Большого прихода одного «засечное дело» могло оставаться в его ведении. Поскольку следов деятельности нового приказа почти не сохранилось, видимо, просуществовал он недолго. Известно, что налаженная к исходу XVI в. система обороны южной «украины» пришла в расстройство уже в начале охватившего страну «межусобья». Скорее всего, именно тогда засечную службу вернули в компетенцию судей Пушкарского приказа.

Засечная черта служила не только для пассивной, но и для активной обороны и являлась рубежом, к которому стягивалось войско из укрепленных городков и тыла страны. В районе засечной черты располагалась и постоянное полевое войско, размещавшееся в Переяславле-Рязанском, Михайлове, Пронске, Венёве, Туле, Дедилове, Крапивне, Одоеве, Новосиле и Мценске. В 30-х годах XVII века основной линией обороны полевого войска были Рязань, Тула, Одоев. Штаб ее находился в Туле, а передовой полк – в Мценске. В 1616 году в полевом войске было 6 279 человек, в 1636 году – 17 005 человек¹⁴.

В 1638 году были предприняты крупные работы по восстановлению засечной черты, которая за период Смутного времени была заброшена и местами сильно разрушена. Составлено было также ее описание. В 1659-1660 и 1676-1679 годах вновь предпринимались попытки возобновления засечной черты, но, поскольку границы России продвинулись далеко на юг и потребовалось создание оборонительных сооружений значительно южнее, эти работы прекратились. В 1658-1654 годах была возведена Симбирская засека, в 1652- 1656 – Закаменская линия и др. В 1736 году на смену Закаменской оборонительной линии было начато строительство Самаро-Оренбургской линии, но термин «засечная черта» к тому времени уже для обозначения фортификационных сооружений не употреблялся¹⁵.

Устройство засек и крепостей продолжалось до середины XVIII в. Значение свое в стратегическом отношении засеки потеряли только в 1762 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Новая Российская энциклопедия: в 12 т. М.: Т.6. - 2008. С. 434; <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Засеки>; Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб.: Изд-во А.Д. Маркса, 1895. С. 16.

² Voyage du St.Adam Olearius Aleide MDCC XVIII I. 1. P. 62

³ Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1895. С. 23; Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну. М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. С. 75-76;

⁴ Грушевский М.С. История Украины – Руси: в II т., 12 кн. Киев, 1994. – Т.1.С. 242; Иваницкий Б.И. Труды украинского научного института. – Вапшава, 1936. – Т. XIV/ - СЭР. «Экономическая». – кн. II. Т.1.С.63; Борейко В.Е. История охраны природы Украины. Киев. 2001. С. 225; Багалея Д.И. История свободной Украины. – Харьков: Дельта, 1993. С. 62.

⁵ Правда Русская. Т. 2. Комментарии. М.- Л., 1947. С. 565.

⁶ Солодкин Я.Г. Засечный приказ// Вопросы истории.. 1999. № 11-12. С. 169-170.

⁷ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т.2.М., 1998. С. 188.

⁸ Павлов П. Приказы и приказная бюрократия (1584- 1605 гг.). В кн. исторические записки. Т. 116. М., 1988, С. 187-227; Врангель В. Лесные законы Российской империи с присоединением истории корабельных лесов. СПб., 1841; Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857; Ведров С. О лесоохранении по русскому праву. СПб., 1878; Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1895.

⁹ Богоявленский С.Г. О Пушкарском приказе. В. кн.6 Сборник статей в честь шестивия Кузьмича Любавского. Пгр. 1917. С. 366 – 667; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук. Т.III. СПб. 1836. С. 450 – 451. (А.А.Э.); Буганов В.И. Засечная книга 1638 г. В кн. Западного отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (30 р. ГБЛ) Вып. 23.М. 1960. С. 182, 184, 214, 216, 218, 226, 228, 231, 250.

¹⁰ Буганов В.И. Разрядная книга Д.М. Пожарского. В кн. 30 ГБЛ. Вып. 20. М. 1958. С. 99, прим. 49.

¹¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М.1966, С. 524-527; Разрядная книга 1550-1636 гг. Т.2. Вып.1.М., 1976.С. 156-158; Разрядная книга 1475-1605. Т.4.4.1. М.1994, С. 39-45.

¹² А.А.Э. т. II. с. 217; т. III. С. 268 270, 303, 304.

¹³ Загоровский В.П. История вхождения центрального Черноземья в состав Российского государства в XVIвеке. Воронеж. 1991. С. 210, 221.

¹⁴ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹⁵ Там же.